

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

$$C_t + I_t + G_t = Y_t \quad (10)$$

Кількість кінцевої продукції взаємозв'язана з кількістю продукції проміжного споживання за правилом:

$$Y_t = \frac{1}{D_t} \left[Z_t K_t^\alpha H_t^{1-\alpha} - \Phi \right] \quad D_t = \int \left(\frac{P_t(i)}{P_t} \right)^{\frac{1+\lambda}{\lambda}} di \quad (11)$$

де D_t вимірює ступінь дисперсії ціни. Якщо $P_t(i) \neq P_t$ для всіх підприємств, то D_t - більше одиниці, що в свою чергу свідчить про те, що економіка знаходиться всередині її межі максимального рівня випуску.

Після представлення наведених вище рівнянь у лінійному вигляді завдяки їх логарифмуванню, розв'язок отриманих диференціальних рівнянь раціональних очікувань приводить до просторово-векторного вигляду:

$$y_t = \Psi_0(\Theta) + \Psi_1(\Theta)y_{t-1} + \Psi_s(\Theta)s_t \quad (12)$$

$$s_t = \Phi_1(\Theta)s_{t-1} + \Phi_\epsilon(\Theta)\epsilon_t$$

де y_t - це вектор змінних, таких як агрегований випуск, інфляція та відсоткові ставки, s_t представляє собою вектор екзогенних шоків процесів, а також потенційно ендегенні константи економічної моделі. Специфікація моделі завершується шляхом введення спеціального вектору інновацій ϵ_t і вектору початкового стану системи s_0 .

Наведена DSGE-модель є узагальненням моделей економік США і Єврозони, побудованих Франком Сметсом і Рафом Воутерсом [1, 2]. За її допомогою можна дослідити вплив підвищення відсоткової ставки Федеральної Резервної Системи США на 1% на основні макроекономічні змінні: ВВП, інфляцію, реальну відсоткову ставку та різницю між реальним та потенційним ВВП. Обрахунки робляться за допомогою Dypagne, програмного пакету MatLab, та бази макроекономічних моделей [5], довжина періоду симуляції складає 20 інтервалів.

Використання сучасних DSGE-моделей дозволяє моделювати результати різних заходів макроекономічної політики на стан економічної системи країни і, таким чином, проводити зважене та науково обгрунтоване макроекономічне планування. Основною перевагою DSGE-моделей є використання причинно-наслідкових зв'язків макроекономічних процесів, побудованих за допомогою закономірностей мікроекономіки. Тому, наступним етапом дослідження має бути побудова DSGE-моделі економіки України для впровадження макроекономічного планування політики державних органів влади.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ

1. Smets, F., and R. Wouters (2003): "An Estimated Dynamic Stochastic General Equilibrium Model of the Euro Area," *Journal of the European Economic Association*, 1(5), 1123–1175.
2. Smets, F., and R. Wouters (2007): "Shocks and Frictions in US Business Cycles: A Bayesian DSGE Approach," *American Economic Review*, 97(3), 586–606.
3. Schorfheide, F., K. Sill, and M. Kryshko (2010): "DSGE Model-Based Forecasting of Non-Modelled Variables," *International Journal of Forecasting*, 26(2), 348–373.
4. Canova, F., and L. Sala (2009): "Back to Square One: Identification in DSGE Models," *Journal of Monetary Economics*, 56(4), 431–449.
5. Wieland, Volker, Tobias Cwik, Gernot J. Müller, Sebastian Schmidt and Maik Wolters, "A New Comparative Approach to Macroeconomic Modeling and Policy Analysis," forthcoming in *Journal of Economic Behavior and Organization*

РЕЗЮМЕ

У статті розглядається питання прогнозування ринкової економіки та оцінки впливу макроекономічної політики на макроекономічну рівновагу за допомогою моделей динамічного стохастичного загального рівняння (DSGE). Цей клас макроекономічних моделей є досить новим і швидко розвивається в останні роки. Автором досліджено основні характеристики моделей динамічного стохастичного загального рівняння. У статті розглянуто перспективи застосування цього класу моделей в макроекономічному прогнозуванні.

Ключові слова: динамічне стохастичне загальне рівняння, макроекономічне прогнозування, байєсов підхід.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы прогнозирования рыночной экономики и оценки влияния макроэкономической политики на макроэкономическое равновесие с помощью моделей динамического стохастического общего уравнения (DSGE). Данный класс моделей является достаточно новым и быстро развивается в последние годы. Автором исследованы основные характеристики моделей динамического стохастического общего уравнения. В статье рассмотрены перспективы применения данного класса моделей в макроэкономическом прогнозировании.

Ключевые слова: динамическое стохастическое общее уравнение, макроэкономическое прогнозирование, байесов подход.

SUMMARY

The article is devoted to the problem of market economy forecasting and estimation of influence of macroeconomic policy on macroeconomic equilibrium using dynamic stochastic general equilibrium models (DSGE). This class of macroeconomic models is fairly new and rapidly developing over the last years. The author investigates main characteristics of dynamic stochastic general equilibrium models. In the article the perspectives of usage of the models in macroeconomic forecasting are considered.

Keywords: dynamic stochastic general equilibrium, macroeconomic forecasting, Bayesian approach.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИНТЕГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Никитина М.Г. д. геогр. н., проф., зав. кафедрой «Международная экономика», экономический факультет, Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского.

Рудницкий А.О. к.э.н., ст. преподаватель кафедры «Международная экономика», экономический факультет, Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского.¹

Развитие процессов глобализации современной мировой экономической системы предопределяет рост уровня взаимосвязанности и взаимозависимости стран, что является основанием для дальнейшего повышения уровня открытости национальных экономик. Вместе с тем, в современных условиях углубления международного разделения труда, повышения эффективности внешнеэкономической деятельности усиливается экономическая и политическая конкуренция в области привлечения инвестиций, международной торговли, привлекательности бизнеса и его сохранения.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Одним из путей повышения уровня конкурентоспособности в условиях открытости национальной экономики является участие страны в процессах интернационализации, а также взаимодействие с соседними странами в региональных интеграционных объединениях, нацеленных на формирование благоприятных условий для повышения национальной конкурентоспособности и улучшения экономических показателей государств-участников в мирохозяйственной системе.

Среди отечественных и зарубежных исследований внутрирегиональных и межрегиональных экономических отношений следует выделить труды Р. Алексеева, С. Афонцева, Г. Башнянина, В. Бильчака, С. Василенко, В. Захарова, Л. Козика, Д. Лукьяненко, Ю. Макогона, Л. Руденко, О. Рогача, С. Савельева, Е. Строева, О. Шныркова, В. Чужикова, в работах которых достаточно системно освещены теоретические и институциональные вопросы региональной интеграции. Вместе с тем, недостаточно исследованы проблемы связанные с различным потенциалом к взаимодействию среди интегрирующихся экономик.

Цель работы заключается в определении тенденций развития и эволюции разноскоростной интеграции в Европейском союзе.

В соответствии с идеями развития европейской интеграции, разработанными основателями ЕС в начале 1950-ых годов, предполагалось, что государства-члены будут вместе продвигать вперед интеграционные проекты. В рамках такой, так называемой ортодоксальной или традиционной модели развития интеграции предусматривается, что для всех государств-членов устанавливаются общие ответственность и обязательства и они имеют равные права. При этом основоположники европейской интеграции исходили из тезиса, что все страны интеграционной группы имеют возможность и желание участвовать во всех областях сотрудничества. Любой вариант разноскоростного развития ЕС предполагает изменение этой концепции, поскольку подрывает единое поступательное движение вперед всех участников интеграции. Интенсификация интеграционных процессов, расширение и углубление интеграции в 1990-ые годы XX века привели к необходимости определения принципиально новых подходов к будущему развитию Европейского Союза. Определение гибкой интеграции, позволяющей продвигать интеграцию вперед не одновременно и/или не всеми участниками группы, как одного из базисных принципов функционирования ЕС, стало принципиально важным фактором для будущего развития ЕС.

Теоретические исследования гибкой интеграции появляются в 80-х годах прошлого века для решения жизненно важной для Европы задачи – найти способ продолжать наращивать темпы интеграции в ЕС, несмотря на увеличение различий между членами союза.

Термин гибкая интеграция используется для описания феномена, который в научной литературе имеет множество названий: Европа разных скоростей, Европа меняющейся геометрии, транзитные и переходные периоды интеграции, продвинутое сотрудничество, Европа концентрических кругов, Европа *a la carte* и т.д. Все эти концепции являются той или иной формой гибкой интеграции, предусматривающие механизмы, позволяющие государствам ЕС, желающим и имеющим возможность, более тесно сотрудничать между собой в рамках существующих институтов ЕС и без помех со стороны их партнеров по Союзу. Иными словами, посредством гибкой интеграции ЕС пытается решить одно из базовых противоречий интеграции – между национальным суверенитетом и полномочиями региональной организации [1].

Одним из результатов теоретических исследований стал доклад по вопросам функционирования и расширения ЕС подготовленный под руководством Карлоса Вестендорпа 5 декабря 1995 года. Согласно докладу не все государства-члены Союза могут проводить унифицированную интеграционную политику в определенных сферах. Таким образом, с целью предупреждения противоречий необходимо позволить отдельным государствам реализовывать дифференцированную модель интеграции, отличную от той, которую проводит Евросоюз в целом.

Разработка классификации типов и форм гибкой интеграции в ЕС идет уже более десяти лет. Исследователи, занимающиеся данной проблемой в настоящее время, все еще находятся в процессе создания стройной теории. Предлагаемые классификации бывают весьма схематичны, и подчас различия между видами минимальны и неочевидны. В существующих схемах предлагается разное число видов гибкой интеграции – от трех до шести в зависимости от подходов, на которые опираются исследователи [2, с.40-44; 3, с.14-31].

Франсуаза де ла Серр и Хелен Уоллас в сентябре 1997 года, незадолго до подписания Амстердамского договора, представили интересную интерпретацию концепций Ламерса-Шобле, Мэйджора и Балладюра в категориях гибкой интеграции. По их мнению, предложения британского премьера соответствовали концепции Европа *a la carte*, немецких политиков – концепции разноскоростного движения, а идея концентрических кругов Балладюра перекликается с концепцией разнообразной геометрии. В представлении Уоллас и де ла Серр, концепции Европа *a la carte* и разноскоростное развитие противоположны друг другу и представляют собой участие или неучастие стран в тех областях сотрудничества, которые они сами выбирают и движение стран-участниц к общей цели с разной скоростью соответственно, а концепция разнообразной геометрии находится где-то между ними и представляет образование групп стран для реализации различных проектов, как внутри институциональных рамок, так и вне, с возможным участием третьих стран [4].

Алекс Уорлих предлагает типологию гибкой интеграции, состоящую из трех моделей: разноскоростная интеграция, концентрические круги и *a la carte*. В схеме Уорлеха разграничение понятий идет по двум линиям – глубина различий и время, которое они существуют. Под разноскоростной интеграцией Уорлих понимает «стандартную практику», когда нет возможности в краткосрочной перспективе осуществлять интеграцию в какой-либо области сотрудничества. Такая модель предполагает общую солидарность и временный характер различий. Модель концентрических кругов подразумевает, что интеграция будет «организована подобно футбольной лиге», когда «каждое государство-член присоединяется к тому дивизиону, который соответствует ступени европейского законодательства», которое государство готово принять. Таким образом, государства находятся на разных уровнях интеграции относительно твердого ядра, принявшего законодательство ЕС полностью. Эта модель подразумевает невозможность для ряда государств-членов осуществлять общее сотрудничество в длительной перспективе (или даже всегда) [5].

Джованни Гриви из Европейского центра политики выделяет четыре основных вида гибкой интеграции – сотрудничество вне рамок договора, микро-гибкость, заранее определенная гибкость и продвинутое сотрудничество. Под микро-гибкостью Гриви понимает исключения из европейского законодательства, которое используется время от времени в таких важных областях сотрудничества как конкуренция, социальная политика, охрана окружающей среды и т.п.[6]. Продвинутое сотрудничество, введенное в основополагающие договоры ЕС, по мнению исследователя, является удобным механизмом для продвижения интеграции вперед во многих областях сотрудничества. Взаимодействие вне институциональных рамок, по мнению Гриви, должно использоваться как «самое последнее средство в лечении» [7].

Из существующих к настоящему времени классификаций наиболее полной и последовательной представляется предложенная Александром Стуббом, который, будучи участником финской делегации, принимал непосредственное участие в работе МПК 1996-97 и 2000 годов

Первая форма гибкой интеграции, выделяемая Стуббом [8] в теоретическом аспекте – разноскоростная интеграция. При такой форме у участников интеграции существует общая цель, и временная дифференциация не создает перманентного разделения между центром и периферией, поскольку отстающие государства присоединяются позднее. В практическом плане разноскоростная интеграция соотносится с транзитными положениями. Транзитные положения разрешают адаптационные периоды для новых или старых государств-членов в некоторых областях сотрудничества, основной характеристикой является их временная природа. Разноскоростная интеграция не является новостью для ЕС, с каждым расширением количество примеров разноскоростной интеграции, применяемой для адаптации новых государств, возрастает.

Следующая теоретическая форма гибкой интеграции, согласно классификации Стубба, – изменяемая геометрия. При использовании такой формы допускаются серьезные разногласия внутри интеграционных структур, возможно постоянное и необратимое разделение между странами центра и менее продвинутыми перифериями. Основным критерий этой формы – кто участвует в интеграционном процессе.

Практическим воплощением изменяемой геометрии, согласно схеме Стубба, являются разрешающие положения – модель гибкой

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

интеграции, которая позволяет государствам-членам продвигать интеграцию вперед в различных областях и даже в отдельных проектах. Использование данной формы гибкой интеграции разрешает ограниченному числу стран-участниц, имеющих желание и возможность углублять интеграцию внутри институциональных рамок интеграционного процесса, для чего устанавливаются единые условия, процедуры и ограничения, записанные в основополагающих договорах. Она не позволяет создавать постоянного и необратимого разделения между твердым ядром и менее интегрированными государствами-членами – периферией.

Следующие формы гибкой интеграции, по классификации Стубба, тесно связаны между собой и представляют теоретическое и практическое воплощение возможного неучастия в общих проектах ЕС. Теоретическая модель отражена в концепции *a la carte*. Такая форма гибкой интеграции позволяет каждому государству-члену выбрать в какой сфере политики оно хотело бы участвовать. Общие цели интеграции могут поддерживаться минимальным числом участников. Основным критерий этой формы, в чем государства-члены ЕС не участвуют. В практическом плане *a la carte* коррелируется с формами заранее определенной гибкости и участие или неучастие в отдельных проектах (*case-by-case*).

Форма гибкой интеграции *case-by-case* подразумевает, что государства-члены получают возможность воздерживаться от голосования по каким-либо вопросам и формально декларировать, что решения по этим вопросам не будут к ним применяться, так называемое «конструктивное воздержание». В тоже время эти решения обязательны для остальных членов Союза. Сотрудничество в форме *case-by-case* может применяться в индивидуальных действиях или в рамках какой-либо политики вне зависимости от механизма принятия решения. Форма *case-by-case* была введена Амстердамским договором в рамках «второй опоры». [8, с.45-56].

Другим практическим воплощением концепции *a la carte*, согласно классификации Стубба, является *заранее определенная гибкость*. Это форма гибкой интеграции, которая распространяется на отдельные области, заранее определена во всех элементах, включая цели и ограничения, прописана в основополагающих договорах и применяется с момента вступления договора в силу [9, с.61-65].

Исследователи из британского центра *Federal Trust* подготовили специальный доклад, в котором предложили свою классификацию форм гибкой интеграции. Концепция разносторонней Европы близка, по мнению авторов доклада, к первоначальному пониманию интеграции, как продвижению вперед единым фронтом государств. Элемент гибкой интеграции в данном случае заключается в том, что каждая страна должна пройти переходный период к достижению общих интеграционных целей. Таким образом, при разносторонней интеграции существует общая цель, но различается время ее достижения разными странами. В то же время существует возможность создания групп различных конфигураций, продвигающихся к намеченной цели, что позволяет тем, кто не хочет интегрироваться слишком быстро, подождать и посмотреть со стороны на реализацию данного проекта.

Особым и исключительным вариантом разностороннего развития авторы доклада называют систему, при которой существует *авангард*, и страны, которые следуют за этим авангардом. При таком строении некоторая группа государств-членов, которые желают продвигать интеграцию глубже в различных областях, устанавливают более тесные и сплоченные стандарты сотрудничества между собой. В теории роль авангарда сводится к тому, чтобы разрабатывать и устанавливать пути будущего развития интеграционного процесса в целом, с тем чтобы впоследствии к нему могли присоединиться и другие страны [10, с. 6-8].

Ярким примером создания авангардной группы и последующего присоединения к ней других стран можно считать создание Шенгенской системы. В краткосрочной перспективе существование авангарда может привести к обострению противоречий между государствами-членами, находящимися на разных уровнях интеграции. Введение в Амстердамский договор положений о продвинутом сотрудничестве, по мнению авторов доклада, в значительной степени стало реализацией идеи авангарда в ЕС. Возможностей создавать сразу несколько авангардных групп, закрепленная в Нишском договоре, является развитием теории авангарда.

Вариантом существования авангарда внутри ЕС исследователи *Federal Trust* называют создание «*твердого ядра*», состоящего из ограниченного числа стран и, возможно, закрытого для других государств-членов. Такое ядро может принимать неотменяемые решения по продвижению вперед интеграции внутри своего закрытого клуба с использованием существующих структур Союза, при этом не исключается возможность создания собственных структур и институтов вне рамок ЕС. «Твердое ядро» не слишком заинтересовано в том, чтобы «разбавлять» свои ряды более умеренными государствами-членами. Традиционно в качестве потенциальных лидеров «твердого ядра» рассматривают Францию и Германию. Базой для создания «твердого ядра» считаются шесть стран-основательниц Европейского сообщества, которые наиболее последовательно поддерживают углубление политической и экономической интеграции в ЕС.

Концепция «изменяемой геометрии» может послужить отправной точкой для решения сложной дилеммы о возможности и желании 27 или большего числа государств-членов ЕС продвигать европейскую интеграцию вперед. С большой долей вероятности можно сказать, что даже в долгосрочной перспективе эти желания и возможности не будут полностью совпадать. Изменяемая геометрия дает возможность участия различных государств в различных областях сотрудничества ЕС (за исключением единого рынка). При такой системе ни одна страна не считается исключенной из сотрудничества в какой-либо области, однако полностью принимается возможность того, что отдельные страны могут никогда не передать часть национального суверенитета в наднациональную компетенцию. Изменяемая геометрия позволяет странам не участвовать в отдельных областях сотрудничества, не мешая другим продвигаться вперед. По мнению британских исследователей, в рамках изменяемой геометрии могут существовать два полюса. В первом случае большинство государств-членов ЕС участвуют во всех союзных проектах, а отдельные исключения возможны в одной или двух областях сотрудничества из-за национальных, культурных или исторических особенностей. Противоположная ситуация может сложиться, если почти ни одно государство не участвует во всех проектах Союза, и большинство стран имеют широкий спектр исключений в различных областях сотрудничества. Если первый вариант достаточно близок к состоянию Союза после заключения Маастрихтского договора, то второй – практически является воплощением Европы *a la carte* [10, с.9-11].

В классификации *Federal Trust* критерии выделения различных форм не обладают необходимой четкостью, например, понять, где заканчивается разносторонняя интеграция и начинается форма авангарда. В основе классификации, предложенной Стуббом, лежит более технократический подход, критерии разделения различных форм гибкой интеграции достаточно жесткие. В то же время указанная классификация, имеет сложную структуру, причем выделенные теоретические и практические виды не всегда четко коррелируются между собой.

Анализируя различные формы гибкой интеграции, по нашему мнению, основное различие кроется в наличии или отсутствии общих целей у государств-членов. Поскольку, если в результате применения какого-либо вида гибкой интеграции, будет достигнуто продвижение интеграции в данной области сотрудничества и выход всех государств-членов на более высокий уровень сотрудничества, то такая гибкость идет на благо интеграционного процесса, вне зависимости от сроков и форм участия в ходе его осуществления. Исходя из данного тезиса, мы предлагаем использовать два основных критерия для классификации различных проявлений гибкой интеграции – наличие общих целей у государств-членов и продвижение интеграции вперед. На основании указанных критериев можно выделить три основных типа гибкой интеграции: разносторонняя интеграция, изменяемая геометрия и *a la carte*.

Разносторонняя интеграция подразумевает наличие общей цели у государств-членов и продвижение к ней по мере исполнения необходимых требований. Такой тип гибкой интеграции, безусловно, способствует продвижению интеграции вперед. На практике – это все транзитные периоды, включая подготовку новых государств-членов к вступлению в зону евро и шенгенскую зону. Противоположным по содержанию типом является подход *a la carte*, который отрицает саму идею поступательного развития европейской интеграции. В такой системе нет общих целей сотрудничества, все государства являются членами таможенного союза (или на более высокой стадии развития – Единого внутреннего рынка), и каждое государство может выбрать себя какой-либо отдельный проект для участия в других областях сотрудничества, что не подразумевает общего продвижения вперед интеграционного процесса. Превалирование подхода *a la carte* подразумевает значительно более низкий уровень интеграционного развития, чем это присутствует в настоящее время в ЕС, и пересмотр самой концепции европейской интеграции. В чистом виде тип *a la carte* применяется очень редко.

Наиболее широкий спектр понятий можно отнести к типу *изменяемая геометрия*. Изменяемая геометрия позволяет группе

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

интеграционный процесс, хотя и за счет отказа от единообразного и поступательного развития интеграции. Новые члены ЕС еще в течение долгого времени будут адаптироваться к существующему социальному, правовому и экономическому пространству ЕС, поэтому все масштабные инициативы будут исходить от авангарда интеграции и реализовываться в рамках интенсивного сотрудничества в составе 6–12 «старых» (плюс, возможно, несколько новых) членов ЕС. Таким образом, гибкая интеграция становится инструментом развития Европейским союзом в условиях растущей разнородности политических и экономических интересов, в рамках которой апробируются новые типы и формы взаимодействия, которые, при положительном результате, будут распространяться на все интеграционное пространство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в ЕС: классификация и проблема институционализации / Л.О. Бабынина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2010. – № 6. – С. 31–67.
2. Julian Chauvet. Flexibility in the Treaty of Amsterdam: towards a legal understanding of a political concept / J. Chauvet – Leeds: University of Leeds, 1998. – 228 p.
3. Kölliker A. Flexibility and European Unification. The Logic of Differentiated Integration / A. Kölliker – Oxford: Oxford UP, 2006. – 480 p.
4. La Serre F. de, Wallace H. Flexibility and Enhanced Cooperation in the European Union: Placebo Rather Than Panacea? / F. de La Serre, H. Wallace // *Notre Europe. Research and Policy*. – 1997. – № 2. – P.7–11.
5. Warleigh A. Enlargement and Normative Reform in the European Union: the Example of Flexibility / A. Warleigh // *International Journal of Organization Theory and Behavior*. Baka Ratot (Florida) – 2005. – № 8. – P.106–108.
6. La Serre F. de. La cooperation renforcee / F. de La Serre // *European Law Journal*. – 2000. – № 7 – P.54–58.
7. Grevi G. Flexible Means to Further Integration / G. Grevi // *EPC Working Paper*. Brussels, 2004. – № 9. – P.38–39
8. Stubb A. Negotiating Flexibility in the European Union. Amsterdam, Nice and Beyond / A. Stubb - Basingstoke, 2002. – 520 p.
9. Stubb A. Flexible Integration and the Amsterdam Treaty: Negotiating Differentiation in the 1996-97 / A. Stubb - L.: IGC, 1998. – 468 p.
10. Flexibility and the future of the European Union // *Federal Trust report* – L., 2005. – 349 p.
11. Grevi G. Flexible Means to Further Integration / G. Grevi // *EPC Working Paper*. Brussels, 2004. – № 9. – P.57–61.
12. Использованы материалы статистической службы Европейского союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal>

РЕЗЮМЕ

Проанализовано процеси розвитку гнучкої інтеграції в ЄС.

Ключові слова: інтеграція, розвиток, процеси, тенденції, гнучка інтеграція

РЕЗЮМЕ

Проанализированы процессы развития гибкой интеграции в ЕС.

Ключевые слова: интеграция, развитие, процессы, тенденции, гибкая интеграция

SUMMARY

The processes of flexible integration development in the EU are analyzed.

Keywords: integration, development, processes, trends, flexible integration

ВЛИЯНИЕ АВТОНОМИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ НА СИСТЕМНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ.

Никитина О.Б., к.э.н. доцент кафедры учета и аудита НГУ г. Днепрпетровск

Усатенко О.В., к.э.н. доцент кафедры учета и аудита НГУ г. Днепрпетровск

Рассмотрим основообразующий тезаурус обозначенной проблемы. Объективно можно выделить следующие определяющие понятия: «глобализация - интернационализация», «национальная конкурентоспособность - протекционизм», «автономизация - интеграция».

Мы рассматриваем интернационализацию и глобализацию как взаимодополняющие понятия. Социально-историческое развитие в период интернационализации происходит экстенсивно, а в условиях глобализации, соответственно - интенсивно. Традиционно интернационализация понимается как синоним понятия "международный". Глобализацию можно понимать как более продвинутую стадию интернационализации. Контакты между народами в масштабах определенного исторического периода и соответствующей ойкумены были всегда, другой вопрос — характер, формы и движущие силы этой глобализации.

Национальную конкурентоспособность (англ. National Competitiveness) можно рассматривать как способность страны добиваться высоких темпов экономического роста, что является предпосылкой к интеграции в глобальную экономическую систему. В экономической теории существует точка зрения (Пол Кругман), что следование концепции «национальной конкурентоспособности» может породить протекционизм и торговые войны [1]. Действительно, идиллия теории международной торговли, заключённая в том, что богатство страны связано с международной специализацией и использованием сравнительных преимуществ, разбивается о рифы экономической реальности, где конкуренты всячески препятствуют друг другу, отстаивая свои интересы и подрывая систему защиты внутреннего рынка у прочих субъектов международной экономики. Протекционистские меры все чаще вводятся в качестве элемента структурной политики, нацеленной на приспособление национальных производителей к происходящим во всемирном хозяйстве сдвигам.

Автономизация и интеграция — еще одна пара важных понятий. Под термином "автономный", как правило, понимают самоуправляемый, независимый субъект. Феноменологический смысл интеграции состоит в объединении в целое каких-либо частей или элементов. Рыночная экономика по сути своей является автономной. Одно из значимых её преимуществ заключено в способности к быстрой перестройке способов производства и пропорций используемых ресурсов, сравнительно мало затрагивающей систему установившихся социальных статусов и властной иерархии, т.е. не нарушающей условия устойчивости и непрерывной воспроизводимости общества в целом. К.Поланьи особо обращал внимание на естественный ресурс автономизации, который институционально ограничен[2] - это способность к согласованному действию, Данный ресурс способствует экономическому росту и стимулирует выход хозяйственных субъектов за пределы национальной экономики (тренд интеграции), но с другой стороны воспроизводит консервативную национальную хозяйственную специфику. В этом смысле автономизация является альтернативой интеграции.

Анализ автономизации национальной экономики Украины необходимо начать с оценки советской экономической интеграции, которая была направлена на связывание отдельных частей государства единой производственной цепью. Из сырья, добываемого в одной республике, в другой производились полуфабрикаты, поставляемые на предприятия третьей. Например, Украина как наиболее индустриализованная из советских республик, стала производить изделия из полуфабрикатов, поставляемых из других республик и такая структура казалась с точки зрения экономической теории обоснованной. В ней использовались компаративные выгоды отдельных